Рэй брэдбери — грани творчества и легенда о жизни

Павел Молитвин

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Статья из сборника «Тени грядущего зла» Рэя Бредбери.

- Павел Молитвин
  - ○

Павел Молитвин
Рэй брэдбери — грани творчества и легенда о жизни

Рэй Дуглас Брэдбери был до недавнего времени одним из самых публикуемых в нашей стране западных фантастов. Рассказы его с начала 60-х годов появляются на страницах периодических изданий, печатаются в сборниках зарубежной фантастики. Его книги выходят в центральных издательствах и сейчас, когда отечественный читатель открывает для себя множество новых имен, среди которых такие мастера фантастики, как Роджер Зилазни, Андре Нортон, Стерлинг Ланье, Майкл Муркок, Ли Брекет. Оттого-то современному русскому издателю Брэдбери и следует обратиться к его непереводившимся ранее произведениям, к тем массивам творчества американского фантаста, которые представляются русскому читателю такой же новинкой, как и произведения перечисленных выше писателей. Тем более, что на русский язык переведено не так уж много из созданного Брэдбери, написавшего более 800 произведений. Среди написанного им и не переведенного у нас статьи, кино-, радио- и телесценарии, пьесы, стихи, сказочная повесть «Древо Осени»(1972 г.), детективный роман «Смерть — дело одиноких» и сотни рассказов. Не переведены они были по вполне понятным причинам и поэтому знакомство с ними для отечественного читателя будет весьма интересным и позволит по новому взглянуть на известного писателя. Эту-то цель, то есть помочь широкому читателю познакомиться с новыми произведениями Брэдбери и исправить сложившееся о нем несколько одностороннее впечатление и преследовали создатели нового сборника.

Роман «…И духов зла явилась рать» (1962 г.), известный в советской публицистике под заголовками «Недобрый гость» и «Чую, что Зло грядет» (название взято Брэдбери из шекспировского «Макбета» и вызывает разночтение у переводчиков) печатается на русском языке впервые, хотя наша критика уже неоднократно упоминала о нем, как о заметном литературном явлении, «программном» для того Рэя Брэдбери, о существовании которого мы прежде могли лишь догадываться. Впервые публикуются рассказы «Шлем», «Время уходить», «Бред». Рассказы «Электростанция», «Прикосновение пламени», «Примирительница», «Город», «Акведук», «Подарок», «Маленький

убийца», «Поиграем в „Отраву“», «Верхний сосед» и «Призраки нового замка» знакомы ограниченному кругу читателей, поскольку выходили всего один раз в тоненьких книжечках-брошюрах, выпущенных небольшим тиражом республиканскими издательствами. Остальные рассказы включены в подборку, чтобы создать единую, насколько это позволяет объем книги, картину творчества Рэя Брэдбери, первый раз «взявшегося за перо» 60 лет тому назад, 12 лет от роду.

«В двенадцать лет я не мог позволить себе купить продолжение „Марсианского воина“ Эдгара Берроуза, ведь мы были бедной семьей… и тогда написал свою собственную версию», — рассказывал Брэдбери в одном из интервью. Мысль о том, что писатель создает легенду о своем детстве, приходит, когда сравниваешь приведенную выше цитату с другим рассказом писателя, из которого следует, что уже с 10 лет, когда другие ребята гоняли мяч по улицам, маленький Рэй каждый понедельник проводил вечера с братом Леонардом в городской библиотеке. В 12 лет ему подарили пишущую машинку и он начал писать свои первые рассказы о Луне и Марсе. «Каждый день я вскакивал с кровати, ожидая, что вселенная упадет мне на голову. Воображал себя великим и безрассудным ученым… или самим Эдгаром Берроузом» Картина древнего, умирающего Марса, созданная пером Берроуза, по-видимому, так запала в душу Брэдбери, что подвигла его впоследствии написать собственный «марсианский» цикл, известный нам под названием «Марсианские хроники». Из приведенных воспоминаний писателя обращает на себя внимание и упоминание о городской библиотеке, находившейся рядом с родительским домом Рэя. Образ библиотеки — не просто хранилища книг, но цитадели знаний, крепости добра, появляется в рассказе Брэдбери «Лучезарный феникс», явившимся как бы эскизом к «451˚ по Фаренгейту», и в романе «…И духов зла явилась рать». Интересно отметить, что замыслы крупных произведений вынашивались Брэдбери подолгу, свидетельствами тому служат некоторые рассказы, послужившие своеобразной «пробой пера» перед созданием больших вещей. Кроме «Лучезарного феникса» и повести «Пожарный» (1951 г.), из которых впоследствии вырастает роман «451˚ по Фаренгейту», стоит указать на рассказ «Чертово колесо», темы «Темного карнавала» и «Людей осени» (так Брэдбери озаглавил два своих ранних сборника), которые блестяще были развиты им в романе «…И духов зла явилась рать». А рассказ «Вельд» предшествовал созданию одноименной одноактной пьесы.

Вернемся, однако, к легендам о Рэе Брэдбери, которые,

будучи им же самим и созданы, настолько тесно переплетаются с реальными событиями его жизни, творчеством, взглядами и убеждениями, что отделить одно от другого порой просто невозможно, а быть может и не нужно. В конце концов писателю виднее, что было в его жизни главным, а что второстепенным, внимания читателей не стоящим. Казалось бы, что нам за дело до предков Рэя Брэдбери, мы и о нем самом-то мало знаем, но, вероятно, неспроста рассказ о себе писатель начинает обычно с того, что первые Брэдбери, приехавшие в Америку из Англии в 1630 году, были пуританами. Семейное предание, которым писатель весьма дорожит и гордится, гласит, что прапрапрабабушка его Мэри Брэдбери считалась колдуньей и была сожжена на костре в 1692 году во время знаменитого Салемского процесса над ведьмами. Дед Рэя был первым литератором в семье, он издавал газету в штате Иллинойс на рубеже XIX–XX веков. Он умер, когда будущему писателю было шесть лет, однако память о нем сохранилась не только в благодарной душе Рэя Брэдбери, но и в его произведениях. Это он послужил прототипом дедушки Дугласа в рассказах «Верхний сосед», «Лучшее из времен» и в романе «Вино из одуванчиков». Прототипом того самого дедушки, который, приготавливая диковинное вино, придумал «отличный способ сохранить живьем июнь, июль и август», «поймать и закупорить в бутылки лето». Боль от ранней утраты не просто любимого человека, но целого мира, умершего вместе с ним, выразит позднее Брэдбери устами маленького Дугласа, потрясенного смертью старого полковника Фрилея: «До меня только сейчас дошло… Вчера умер Чин Лин-су. Вчера, прямо здесь в нашем городе навсегда кончилась Гражданская война. Вчера, прямо здесь умер президент Линкольн и генерал Ли, и генерал Грант, и сто тысяч других, кто лицом к югу, а кто к северу. И вчера днем в доме полковника Фрилея ухнула на скалы, в самую что ни на есть бездонную пропасть целое стадо бизонов и буйволов, огромное, как весь Гринтаун, штат Иллинойс. Вчера целые тучи пыли улеглись навеки. А я-то сначала ничего не понял! Ужасно. Том, просто ужасно! Как же нам теперь быть? Что теперь будем делать?.. Вот уж не думал, что сразу может умереть столько народу! А ведь они умерли, Том, это уж точно».

Об отце — электромонтере Леонарде Сполдинге Брэдбери и матери писателя — Эстер Мари, легенда говорит мало, так же как и о самом моменте рождения — 22 августа 1920 года, когда маленький Рэй Дуглас Брэдбери появился на свет. Известно только, что второе свое имя он получил в честь популярнейшего артиста немого кино Дугласа Фербенкса. «Будучи уже

взрослым, — рассказывал Брэдбери, — я написал рассказ о самом себе под названием „Маленький убийца“, в котором изображен ребенок, родившийся в полном сознании и памяти и вознамерившийся отомстить своим родителям за то, что они произвели его на свет…» По утверждению писателя он обладает удивительной памятью, и сильнейшее впечатление, определившее быть может весь его жизненный путь, произвел на него увиденный им в четырехлетием возрасте кинофильм «Собор Парижской богоматери».

Детство Рэя проходит в большой и дружной семье в городке Уокиган, расположенном к северу от Чикаго на берегу озера Мичиган. Название городка ничего не говорит отечественному читателю до тех пор, пока он не узнает, что Уокиган — это реальный двойник Гринтауна, знакомого ему по множеству произведений Брэдбери. Это городок, где деревья, смыкая свои кроны, образуют зеленый коридор, где улицы перед старыми двухэтажными домами вымощены красным кирпичом и зияет провал таинственного и страшного даже днем оврага.

С пяти лет Рэй становится страстным слушателем, а потом и читателем. Он залпом проглатывает истории о стране Оз Фрэнка Баума, рассказы Эдгара По, романы Диккенса, Жюля Верна, Берроуза, Уэлса, Честертона, Хемингуэя, а в 1928 году соседская девочка приносит ему научно-фантастический журнал «Удивительные истории», основанный Хьюго Гернсбеком.

В восемь лет Рэй становится не только поклонником фантастики, но и начинает мечтать о том, как сам он когда-нибудь станет известным писателем-фантастом. Впрочем, мечты меняются, после встречи с популярным фокусником «Магом Блэкстоуном», гастролировавшим в Уокигане в 1931 году, он решает стать «величайшим волшебником мира», потом его соблазняет карьера актера… Мечты остаются мечтами, жизнь идет своим чередом. В 1932 году, во время Великой депрессии отец Брэдбери теряет работу и в поисках заработка ездит с семьей по стране. Где-то в Аризонской пустыне двенадцатилетний мальчик увидел устойчивый мираж — сказочный город, погруженный в мерцающее озеро. Не это ли воспоминание послужило впоследствии толчком для написания рассказа «Диковинное диво»? Не дядюшка ли Эйнар, пригласивший в 1934 году безработного отца Брэдбери в гости в Лос-Анджелес, становится прототипом героя рассказа «Дядюшка Эйнар»? Годы скитаний легли в основу легенды о том, что Брэдбери видел в детстве слишком много автомобильных катастроф, и потому до сих пор терпеть не может никакой техники: не умеет водить машину, никогда не летал на самолете, а лучшим средством

передвижения считает велосипед.

За годы скитаний Рэй дважды пересекает страну, меняет одну школу за другой, участвует в любительских спектаклях в качестве актера и помощника режиссера, прирабатывает на радиостанции, продает газеты. Он не получил высшего образования — помешала бедность, но книги заменили ему университет, не зря одна из его автобиографических статей называется: «Как вместо колледжа я окончил библиотеку». «У меня не было средств, — писал он, — чтобы поступить в университет… Я посещал публичную библиотеку, работал там часами, по три, четыре дня в неделю. К двадцати годам я прочитал все значительные пьесы, знал американскую, французскую, английскую историю, знаменитые повести и рассказы».

Когда Брэдбери исполнилось 16 лет в Уокиганской газете появилось стихотворение «Памяти Вилла Роджера» — это была первая публикация будущего писателя. Через год, в одной из лос-анджелесских газет было помещено стихотворение «Голос Смерти», а в 1938 году в любительском журнальчике «Воображение» появился его первый рассказ «Дилемма Холлербахена». По воспоминаниям самого Брэдбери, увлечение фантастикой не встречало сочувствия у родных. «Все, что я любил, было любимым лишь для меня одного. Никто из близких, по-видимому, не разделял мою слепую, почти одержимую увлеченность космосом, волшебством». Это не поколебало настойчивости молодого литератора, он решает писать по рассказу в неделю и выполняет зарок, несмотря на то, что публикуется очень немногое из созданного им в то время. Большую часть написанного он потом сжигает. Легенда этой поры его жизни похожа на историю Мартина Идена: днем Брэдбери работает, а ночью пишет. Он рассылает свои произведения по редакциям, но отовсюду получает стандартные отказы.

В 1937 году Брэдбери обзаводится единомышленниками, вступив в лос-анджелесскую «Лигу научных фантастов», где знакомится с супругами Хайнлайнами, Форрестом Аккерманом, Рэем Харрихоузеном и Генри Каттнером. Одновременно он продолжает участвовать в самодеятельных театральных постановках, поэтических вечерах. Времени и сил хватает на все.

В 1939 году Брэдбери принимает участие в первой международной конференции научных фантастов в Нью-Йорке и начинает выпускать собственный журнал «Футуриа фантазия», но дело оказывается убыточным, и Рэй бросает его после выхода в свет четвертого номера. 22 лет от роду он перестает продавать газеты и переходит на литературный заработок, создавая по 52 рассказа в год, но доходы его оставляют желать лучшего. Из-за

близорукости Брэдбери не берут в армию — идет Вторая мировая война — и молодой писатель продолжает наряду с литературной работой усиленное самообразование. Он изучает философию, психиатрию, историю, много времени проводит в библиотеках, рыщет по букинистическим лавкам, в одной из которых в 1946 году знакомится со своей будущей женой Маргарет Сусаной Маклюр, которой впоследствии посвящает свой первый роман «Марсианские хроники». В следующем 1947 году его радиопьеса «Луг» признается одной из лучших одноактных пьес сезона, а вслед за этим выходит первый сборник рассказов Брэдбери «Темный карнавал».

Известность писателя растет, но настоящую славу ему приносят «Марсианские хроники», первый рассказ из которых «Миллионнолетний пикник» был написан им в 1946 году. Роман Брэдбери не случайно сразу же привлек к себе внимание современников. Помимо занимательности и изящества формы, в нем четко оформились носившиеся тогда в воздухе тревожные предчувствия. Перенося читателя в завтра, Брэдбери в своих «хрониках» рассматривает проблемы, во весь рост вставшие перед человечеством: экологическую катастрофу, угрозу ядерной войны, нетерпимость к инакомыслящим, стремление к решению любых споров с позиций силы, технизацию общества, обгоняющую уровень его морального и социального развития, несовершенство общественной жизни, порождающее стремление людей эмигрировать куда бы то ни было, даже на Марс. Поразительные по своей убедительности и красочности картины рисует писатель, моделируя результаты такой эмиграции, действия людей, которые, не изменившись внутренне, получают технические возможности покинуть Землю и обрести новый мир. «Ракеты жгли сухие луга, обращали камень в лаву, дерево в уголь, воду в пар, сплавляли песок и кварц в зеленое стекло; оно лежало везде, словно разбитые зеркала, отражающие в себе ракетное нашествие. Ракеты, ракеты, как барабанная дробь в ночи. Ракеты роями саранчи садились в клубах розового дыма. Из ракет высыпали люди с молотками: перековать на привычный лад чужой мир, стесать все необычное…» «…Старые марсианские названия были названия воды, воздуха, гор. Названия снегов, которые, тая на юге, стекали в каменные русла каналов, питающих высохшие моря. Имена чародеев, чей прах покоится в склепах, названия башен и обелисков. И ракеты, подобно молотам, обрушивались на эти имена, разбивая вдребезги мрамор, кроша фаянсовые тумбы с названиями старых городов, и над грудами обломков выросли огромные пилоны с новыми указателями: Айронтаун, Стилтаун, Алюминиум-сити… — и знакомые, металлические названия с

Земли».

С историей создания «Марсианских хроник» связана, разумеется, и легенда, согласно которой Брэдбери, испытывавший трудности с изданием сборника коротких научно-фантастических рассказов, пожаловался своему другу — кинорежиссеру Норману Корвину. Тот посоветовал писателю самому отправиться в Нью-Йорк и поискать там издателя. Несмотря на финансовые затруднения — его жена ждала тогда первую из четырех дочерей, он все же собрал необходимую сумму и поехал в Нью-Йорк. Несколько дней он, проводя ночи в благотворительной ночлежке, бегал по редакциям огромного города без ощутимых результатов, пока наконец опытный редактор не посоветовал ему объединить все написанные им «марсианские» рассказы в роман. Совет оказался дельным, через год после поездки в Нью-Йорк (в 1950 г.) «Марсианские хроники» увидели свет.

Любопытно, что редактора, давшего Брэдбери добрый совет, звали Уолтер Брэдбери и ему-то писатель и посвятил свой автобиографический роман «Вино из одуванчиков», вышедший отдельной книгой в 1957 году со следующим обращением на титульном листе: «Уолтеру А. Брэдбери, не дядюшке и не двоюродному брату, но, вне всякого сомнения, издателю и другу».

Романы «Марсианские хроники», «451˚ по Фаренгейту», «Вино из одуванчиков» и «…И духов зла явилась рать», вышедшие один за другим с промежутками в 3–4 года, принесли Брэдбери известность не только в Америке и Англии, но и во всем мире. Романами и рассказами его зачитывались и зачитываются взрослые и дети, любители фантастики и те, кто равнодушен к ней или даже вовсе ее не жалует. Причин популярности Брэдбери несколько, но вероятно главная заключается в том, что большинство из написанного им — это настоящая Литература. В его прозе много новых, нетрафаретных мыслей, она стремительна, лаконична, изобилует неожиданными поворотами захватывающего сюжета, язык по-настоящему поэтичен и исчерпывающе точен. Вторая причина его популярности — в позитивной, созидательной программе, которая очень четко сформулирована им в «451˚ по Фаренгейту»: «Каждый должен что-то оставить после себя. Сына или книгу, картину, выстроенный тобой дом или хотя бы возведенную из кирпича стену, или сшитую тобой пару башмаков, или сад, посаженный твоими руками. Что-то, чего при жизни касались твои пальцы, в чем после смерти найдет прибежище твоя душа. Люди будут смотреть на взращенное тобою дерево или цветок, и в эту минуту ты будешь жив… Не важно, что именно ты делаешь, важно, чтобы

все, к чему ты прикасаешься, меняло форму, становилось не таким, как раньше, чтобы в нем оставалась частица тебя самого. В этом разница между человеком просто стригущим траву на лужайке, и настоящим садовником… Первый пройдет, и его как не бывало, но садовник будет жить не одно поколение». Из приведенного отрывка видно, что Брэдбери иногда несколько прямолинеен и грешит морализаторством, но благородство измерений, чувство ответственности литературы за будущее мира и искренность писателя не вызывают сомнений и искупают присущую ему порой декларативность.

Третья причина популярности Брэдбери видится в том, что среди множества произведений, написанных им в самых разных жанрах, любой читатель может отыскать что-то соответствующее его литературным вкусам. Такие рассказы как «Лед и пламя», «Здесь обитают тигры», «Нескончаемый дождь» — оценят любители «жесткой» научной фантастики. «Акведук», «Смерть и дева» — это скорее притчи, лишь чуть-чуть замаскированные под космическую фантастику, так же как декорированы фантастической атрибутикой рассказы «Человек» и «Подарок», носящие откровенно религиозный характер. Работает Брэдбери и в чисто реалистической манере: «Шлем», «Время уходить» и «Примирительница» сделаны в традициях О'Генри, Марка Твена, Джека Лондона. Много у писателя рассказов о детях: «Верхний сосед», «Поиграем в „Отраву“», «Здравствуй и прощай». Есть, наконец, сказки для взрослых, мудрые и печальные, близкие по интонации к «Маленькому принцу» Экзюпери, «Жила-была старушка», «Диковинное диво», «Человек в воздухе».

Порой Рэя Брэдбери обвиняют в том, что фантастика его «Не научит», к месту и не к месту поминая любовь его к технике. Писатель и сам охотно признает, что техника всегда интересовала его «неизмеримо меньше, чем связанные с ними моральные и социальные вопросы — влияние техники на отношения между людьми». И это естественно — в центре внимания хороших писателей всегда остается человек — кому был бы интересен «Наутилус», не будь на нем капитана Немо? И чего бы стоил Солярис без трагедии Кельвина, Сарториса, других обитателей орбитальной станции и их «гостей»? А разве идеи и футурологические прогнозы Брэдбери в области социологии и психологии не являются научными в том смысле, в каком литература, а фантастика — это прежде всего литература, может быть научной?

Как и многие другие писатели: Честертон, Конан-Дойль, О'Генри, Айзек Азимов, Брэдбери часто объединяет рассказы по темам, а одни и те же герои нередко переходят у него из

произведения в произведение. Такими «сквозными» героями являются сестры Мари и Мэг в рассказах «Научный подход» и «Знали, чего хотят». Дядюшка Эйнар, Сиси и другие члены Семьи в рассказах «Апрельское колдовство», «Дядюшка Эйнар», «Та, которая странствует», «Семейный сбор» — цикле, чем-то напоминающим каттнеровскую серию рассказов о Хогбинах. Рассказы «Лучшее из времен» и «Верхний сосед» непосредственно примыкают к роману «Вино из одуванчиков». Одной темой объединены «Тот, кто ждет», «Голубая бутылка» и «Были они смуглые и золотоглазые», лишь формально не вошедшие в «Марсианские хроники». «Нескончаемый дождь» и «Все лето в один день» — фрагменты так и не состоявшейся «венерианской» серии, а «Диковинное диво», «Берег на закате», «Почти конец света» близки не только по авторской интонации, но и по сюжету, по структуре текстов. Есть и другие, связанные между собой, продолжающие друг друга произведения, с которыми любители творчества Брэдбери были знакомы уже давно, с представителями же некоторых «жестоких» или «чернушных» циклов они в этом сборнике встретились впервые.

В принципе уже появление таких рассказов как «Вельд», «Детская площадка» и «Урочный час» должны были развеять придуманный соцреалистическими критиками миф о добреньком сказочнике Брэдбери, однако растворенные в массе других рассказов, снабженные соответствующими комментариями и пояснениями, они воспринимались как нечто писателю не свойственное. Между тем даже включенные в этот сборник не самые «чернушные» рассказы: «Акведук», «Город», «Бред», «Маленький убийца», «Поиграем в „Отраву“», «Прикосновение пламени» показывают, что Брэдбери творит отнюдь не в розовых очках и мир его произведений совсем не такой «праведный», как это у нас долгое время пытались представить, а яростный, страшный, часто иррациональный и несправедливый. Что Брэдбери вовсе не добряк и записной оптимист, лишь чуть-чуть «не доросший» до понимания классовой теории, а скрупулезный и порой жестокий исследователь, изучающий современное общество, пути его развития и место человека в нем. Исследователь, уделяющий особое внимание тем потаенным уголкам человеческой души, где дремлют до поры до времени весьма мерзкие инстинкты, где подобно жутким доисторическим рептилиям притаилась жестокость, подлость, предательство.

По прошествии времени видно, что иные рассказы Брэдбери, написанные некогда «на злобу дня» с праведным гневом, болью и скрежетом зубовным, такие, например, как «Мусорщик», «Око за око?», «Вышивание», кажутся ныне несколько архаичными. Мир

меняется на глазах, старые проблемы как-то решаются, рассасываются, на смену им приходят новые, предугаданные, предвосхищенные писателем и вот уже целый ряд произведений, представлявшихся прежним издателям страшноватыми, жестокими и надуманными: «…И духов зла явилась рать», «Бред», «Маленький убийца», «Поиграем в „Отраву“», неожиданно оказываются откровениями. В их свете фигура Брэдбери приобретает объемность и подлинный масштаб, ибо разве может настоящий «сказочник», если уж использовать этот так долго приклеиваемый Брэдбери ярлык, особенно странный в применении к человеку, написавшему «451° по Фаренгейту», не рассказывать в числе прочих и страшные сказки? Причем по-настоящему страшен не роман «451° по Фаренгейту», где показано зло явное, бесспорное, с которым можно и должно бороться, а произведения, в которых автор заглядывает в глубины человеческих душ, где не так уж редко ему встречаются червоточины, мелкое, ползучее зло: зависть, жадность, равнодушие, которое, вовремя не замеченное, не выкорчеванное, в конечном счете и превращает нас в «людей осени», участников «темного карнавала» — фигуры более жуткие, чем любые инопланетные монстры, рожденные буйной фантазией собратьев Брэдбери по перу.

Возможно, все сказанное выше несколько смещает привычные акценты, но ни в коем другом случае не умаляет заслуги писателя в борьбе со злом явным, видимым даже не вооруженным литературным талантом глазом: милитаризмом, рассовой дискриминацией, бюрократизмом, воинствующим невежеством и скудоумием. Его публицистика и такие рассказы как «Ржавчина», «И камни заговорили…», «Акведук», романы «451° по Фаренгейту», «Марсианские хроники» не потеряли своего блеска и актуальности и по-прежнему являют образцы гражданской позиции. Кроме того, Брэдбери, согласно легенде, давний противник любых войн, любого мракобесия.

Исследования творчества Рэя Брэдбери и споры о нем не сегодня начались, не завтра кончатся. Споров о том, насколько соответствует реальности созданная им легенда, тоже, по-видимому, будет немало, когда Творец вселенной призовет к себе Творца романов, повестей, рассказов, пьес и стихов. Однако главное, что Брэдбери-человек достоин всяческого уважения и может служить примером целеустремленности, трудолюбия и верности идеалам, а Брэдбери-писатель, в каком бы жанре он не работал, делает настоящую литературу, всегда держа сторону гуманизма и человечности — остается несомненным. Новые переводы и публикации позволяют лучше понять многообразие

его таланта, оценить скрытые до этого грани творчества, но не разочаровывают. Поэтому всем нам, его читателям, остается пожелать, чтобы этих переводов и публикаций становилось как можно больше.